

DOI 10.25588/CSPU.2019.55.89.013

УДК 9 (С17): 31

ББК 63.3(1Р36)66

Н. С. Сидоренко¹, Н. А. Соколова², Н. В. Шувалов³

¹ORCID № 0000-0003-1051-7815

Доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: sidorenkons@cspu.ru

² ORCID № 0000-0003-2110-8320

Профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

³ ORCID № 0000-0002-2534-7524

Аспирант кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: Kolashuv@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация

Введение. В статье анализируется динамика подходов к развитию социальной активности студентов вузов в ходе модернизации российского общества и образовательного пространства в конце XX – начале XXI вв.

Материалы и методы. Статья подготовлена на основе анализа научной литературы и комплекса документальных источников: правовых, архивных, материалов статистики и периодики по проблеме. В качестве основного метода выступает историко-генетический метод, позволяющий выявить влияние социально исторических факторов на со-

держание и формы педагогических практик формирования социальной активности студентов вузов в рассматриваемый период.

Результаты. Выявлена обусловленная связь форм и содержания культурно-исторических практик приобщения студентов вузов к социально активной деятельности модернизационными процессами российского общества и образовательного пространства конца XX – начала XXI вв.

Обсуждение. Формирование социально активной личности студента в процессе обучения в вузе выступает в качестве одной из важнейших задач современной системы высшего образования. Эффективное ее решение требует критического отношения к накопленному национальному опыту, преемственности и новациям, определяемым вызовами времени.

Заключение. Делается вывод о том, что формирование социальной активности студентов вузов достигается в рамках партнерского взаимодействия студентов (вузов) и государства в рамках реализации государственной молодежной политики, требует безусловного соблюдения баланса интересов студенчества как субъекта и объекта этой политики, создания необходимых организационных и психолого-педагогических условий в конкретном вузе.

Ключевые слова: студенты, вузы, социальная активность, социальная деятельность, государственная молодежная политика.

Основные положения:

- проведен анализ социально ориентированных практик студентов вузов Южного Урала в 1980-е – 2000-е годы;
- выявлены и охарактеризованы их основные формы и содержание, обобщены количественные показатели;
- прослежена обусловленность смены принципов и методов приобщения студентов вузов к социально активной деятельности модернизационными процессами российского общества и образовательного пространства в конце XX– в начале XXI вв.

1 Введение (Introduction)

Динамичное развитие общества и современного мира выдвигает в качестве одной из актуальных задач оптимизацию системы образования, ее ориентацию на подготовку не просто компетентного специалиста, но активной личности, способной принимать ответственные решения и добиваться их реализации.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Теоретическую базу статьи составили научные труды по проблемам политической и социальной активности молодежи (И. М. Ильинский, В. К. Криворученко, В. А. Родионов, О. В. Татарин), молодежной политике (П. А. Меркулов, И. М. Бояршинова), социологические исследования студенческой молодежи (М. К. Горшков, В. Т. Лисовский, В. Ф. Пугач, В. Ф. Левичева).

Эмпирическую базу определила система фактов, выявленная и систематизированная в ходе историко-социологических исследований авторов на материале Южного Урала [1; 2], данные статистики и анализ результатов проведенного социологического исследования в 2014 г.

среди молодежи г. Челябинск и Челябинской области.

Методологическую основу исследования составил историко-генетический и историко-психологический подходы, позволившие рассмотреть проблему в динамике и с учетом исторического контекста.

3 Результаты (Results)

В рассматриваемый период выявлено определенное смещение акцентов в интерпретации понятия социальной активности с коллективного начала в ней как сознательной, инициативной деятельности, связанной с личной ответственностью за общее дело [3] на индивидуальное, на выявление связи между деятельностью и самим социальным субъектом (личностью, группой, обществом в целом), характеризующими его свойствами (качествами)¹.

Выявление роли субъективного в социальной активности актуализировано в отношении студенческой молодежи вузов как особой социальной группы с присущими

---

¹ Социологическая энциклопедия. В 2 т. / главный ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль. 2003. Т. 1. С. 2–4.

ей социально-психологическими качествами, такими, как высокий образовательный уровень, активное потребление культуры, поиск смысла жизни и новых социальных ролей, стремление к идеалу, новым идеям и преобразованиям.

В заявленных хронологических рамках выявлены наиболее значимые для студентов вузов Южного Урала виды социальной активности: общественно-политической, трудовой, творческой, — характерные для студентов вузов страны в целом [4; 5; 6].

Проанализирована мотивационная сторона социальной активности студентов вузов Южного Урала, влияние макро- (общественно-политической среды) и микрофакторов (профиль вуза, специализация, пол студентов и др.) на степень социальной активности студентов. Полученные данные подтверждаются методами количественного анализа.

Инерционно доминировавший в 1980-е годы принцип идеологического воздействия со стороны партии и комсомола придавал социальной активности студенческой молодежи вузов характер коллективного действия [7]. Этому пе-

риоду соответствовала достаточно высокая степень социальной активности студентов ведущих вузов страны (22–40 %), причем в регионе Южного Урала она была еще выше — до 60–70 % [8].

К 1980-м гг. сложился ряд устойчивых форм участия студентов вузов страны в непроизводственной трудовой деятельности, составлявших в совокупности движение студенческих отрядов. По направлению деятельности их можно классифицировать на следующие виды:

- студенческие строительные отряды (непосредственное участие на строительных объектах) — ССО;
- студенческие педагогические отряды (работа в качестве вожатых в пионерлагерях) — СПО;
- студенческие отряды проводников (работа в качестве проводника на железнодорожном транспорте) — СОП;
- сельхозотряды – студенческие сельскохозяйственные отряды (работа в колхозах и совхозах);
- отряды культурного назначения и другие.

Деятельность студенческих строительных отрядов (ССО) яв-

лялась одним из наиболее востребованных направлений в стройотрядовском движении студенчества, как со стороны общества, заинтересованного в использовании труда высококвалифицированных специалистов в различных сферах экономики, так и со стороны студентов. Строительные и другие трудовые отряды студентов вузов

Южного Урала в 1985–1989 гг. составляли около трети студенческих отрядов области. Ежегодно на базе ведущих вузов Южного Урала формировалось от 93 до 101 отряда. Динамика численности ССО и других трудовых отрядов студентов по отдельным вузам в 1985–1987 гг. представлена в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — Численность студотрядов в ведущих вузах Южного Урала в 1985–1987 гг.¹

Table 1 — The number of student teams in leading universities of the Southern Urals in 1985–1987

Количество студенческих строительных и других трудовых отрядов										
Год	Вуз									
	ЧПИ	ЧГПИ	ЧГМИ	ЧИМЭСХ	ЧГИК	ЧелГУ	ТВИ	МГМИ	МГПИ	ВСЕГО
1985	15	12	9	10	9	9	11	10	12	97
1986	14	13	8	9	8	8	11	10	12	93
1987	16	14	9	9	9	10	9	12	13	101
Всего за период 1985–1987	45	39	26	28	26	27	31	32	37	291

¹ Итоговый отчет Челябинского областного студенческого отряда 1985 г. // ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 19. Д. 114. Л. 68.; Итоговый отчет Челябинского областного студенческого отряда 1986 г. // ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 20. Д. 87. Л. 26.; Итоговый отчет Челябинского областного студенческого отряда 1987 г. // ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 21. Д. 85. Л. 54.; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3705. Л. 28.

Примечание — ЧПИ — Челябинский политехнический институт, ЧГПИ — Челябинский государственный педагогический институт, ЧГМИ — Челябинский государственный медицинский институт, ЧИМЭСХ — Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, ныне; ЧГИК — Челябинский государственный институт культуры, ЧелГУ — Челябинский государственный университет, ТВИ — Троицкий ветеринарный институт, МГМИ — Магнитогорский горно-металлургический институт, МГПИ — Магнитогорский педагогический институт.

География деятельности бойцов ЧОСО в 1985–1990 гг. была обширна. Студенты работали на стройках в Казахской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР, а также в Тюменской, Смоленской, Брянской, Курской, Сахалинской, Магаданской, Волгоградской, Свердловской, Кировской, Кустанайской областях, Якутской и Коми АССР, на Сахалине, в Приморском крае. В 1987 г. по инициативе студентов ЧПИ и Магнитогорского педагогического института (далее МГПИ) был сформирован студенческий отряд в Киевскую область для оказания помощи районам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Однако количественные показатели не в полной мере отражали качественное состояние предметной деятельности студентов. Использование традиционных форм студенческой активности,

основанных на мобилизации молодежи по решению хозяйственных задач советской экономики в условиях дефицита ресурсов, в условиях глубоких реформ второй половины 1980-х пришли в резкое противоречие с потребностями и интересами студентов вузов. Объективные потребности роста производства и желание самих студентов вступили в противоречие со спецификой труда на стройке — возросшей механизацией и необходимостью выполнения работ высокой квалификации, к которым студенты в подавляющем большинстве не были подготовлены. Уже с середины 1980-х гг. бойцы ЧОСО смогли освоить чуть более половины принятых к строительству объектов (56 %). Все это нашло отражение в отрицательной динамике развития ССО в Челябинской области. Количество отрядов ежегодно сокращалось — со 100 в 1988 г., до 91 —

в 1989 г. и 49 — в 1990 г. Но даже в условиях нарастания кризисных явлений в функционировании комсомольских комитетов вузов области социальная активность молодежи в рамках деятельности ЧОСО оставалась относительно стабильной. Количество объектов, сданных в эксплуатацию с участием бойцов ЧОСО, в среднем составило 84 % от показателей 1985 г. В числе объектов строительства и ремонта были преимущественно объекты социального назначения: дома культуры и клубы в совхозах области.

Бойцы ЧОСО стали инициаторами «безвозмездного труда». Данная инициатива была поддержана ЦК ВЛКСМ, который провёл всесоюзный слёт отрядов безвозмездного труда. Челябинский комсомол представляла на нем командир стройотряда «Коммунистический» филологического факультета ЧГПИ Л. Козлова. Именно ее отряд, состоявший исключительно из девушек, принял решение все заработанные деньги передать в фонд детского дома Челябинской области. Подобный отряд был первым в Челябинской области и одним из первых в

СССР. Благотворительные акции были характерны и для деятельности других отрядов [9].

Смена вектора политического развития страны определила необходимость выработки нового подхода к формированию социальной активности студенческой молодежи. В его основу был положен принцип признания молодого человека (коллектива студентов) активным субъектом социальной деятельности [10]. Однако процесс освоения новых общественных отношений развивался непросто, сказывалась неподготовленность многих студентов к переменам такого рода, как психологическая, так и организационно-правовая.

Обострило ситуацию нарастание проблем материально-бытового характера. Все это определило нарастание социальной пассивности молодёжи, усиление индивидуалистических мотивов активности, связанных с удовлетворением базовых и материальных потребностей [11].

Просоциальная активность российской молодежи в начале XXI в. остается невысокой

(5–7 %) ¹. Общероссийским данным коррелируют проведенные нами социологические исследования в региональном измерении, выявившие участие лишь 8 % молодых людей в социально ориентированных организациях (волонтерских) [12]. Социальная активность российской молодежи оказывается ниже в сравнении с молодежью ряда стран Запада и Востока, стран СНГ [13].

4 Обсуждение (Discussion)

Процесс развития социальной активности молодежи рассматривается нами как обязательный фактор успешного преобразования общества. Это актуализирует проблему приобщения студентов вузов к социально ориентированной деятельности в период обучения в вузе.

5 Заключение (Conclusion)

Движение студенческих отрядов в рассматриваемый период времени способствовало приобщению студенческой молодежи вузов к решению народнохозяйственных задач и в определенных

направлениях — получения навыков профессиональной деятельности во время летнего трудового семестра. Несмотря на сложную, быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию, движение студенческих отрядов на Южном Урале оказалось достаточно устойчивой и эффективной формой организации социальной и трудовой активности студентов вузов. В рассматриваемый период более 15 тыс. студентов области в составе 291 отряда прошли школу социально-трудовой адаптации. ЧОСО удалось удержать высокие позиции с начала и до конца периода перестройки, подготовив почву для перехода к более сложным и эффективным формам трудовой активности студентов в последующий период.

На основании проведенного исследования выявлены факторы, содействующие формированию социальной активности студентов вузов современной России: а) соблюдение баланса интересов студенчества как субъекта и объекта государственной молодежной политики; б) разработка комплексных программ по достижению совместных социально значимых

---

¹ Кротов Д. В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2009. — 251 с.

целей на уровне Российской Федерации, ее субъектов, призванных объединить усилия государства и общества (коллективов студентов вузов); в) критическое использование, как национального, так и мирового опыта работы по вовлечению молодежи в социально активную деятельность.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Статья написана при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсеева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 89-05/2019. Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Сидоренко Н. С., Шувалов Н. В. Молодёжь и перестройка: студенты вузов Южного Урала во второй половине 1980-х годов. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. – 228 с.
2. Сидоренко Н. С., Будаева М. Н. Творческая самореализация студентов Южного Урала в 1990-е гг. // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3-х ч. Тамбов : Грамота, 2015. № 11 (61). Ч. III. С. 138–141. ISSN 1997–292X.
3. Труд и социальная активность молодежи. Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 240 с.
4. Мискевич А. Б. Общественно-политическая активность: сущность, проблемы развития. Минск, 1991. – 168 с.
5. Жуганов А. В. Творческая активность личности. Содержание, пути формирования и реализации. М. 1991. – 141 с.
6. Шункова А. А. Социальная активность как эффективная форма профессиональной самореализации студентов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Социально-гуманитарные молодежные проекты университетов — местному сообществу», г. Томск, 25-26 октября 2012 г. Томск : Издательство Томского университета, 2013. С. 208–211.
7. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в.– начало XXI в.). Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 487 с.
8. Сидоренко Н. С., Шувалов Н. В. Формы социальной активности студенческой молодежи в годы перестройки (на материале Южного Урала) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики», 12 мая 2017 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 50–54.
9. Мусатов В. В. Сахалинские эпизоды: к истории студенческого строительного отряда «Резонанс» Челябинского государственного университета : материалы

региональной науч.-практич. конф. «Архив в социуме — социум в архиве». Челябинск, 2019. С. 305–309.

10. Бояршинова И. М. Молодежная политика на Южном Урале: 1985–2005 гг. Оренбург : ОГПУ, 2012. – 154 с.

11. Сидоренко Н. С., Шувалов Н. В. Неформальные объединения студенческой молодёжи Челябинской области в годы перестройки // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3. С. 145–149.

12. Соколова Н. А., Черникова Е. Г. Исследование социальной активности молодежи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 239–248.

13. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement. Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 140, 109–114.

N. S. Sidorenko¹, N. A. Sokolova², N. V. Shuvalov³

¹ORCID No.0000-0003-1051-7815

Associate Professor, Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Russian History and Law,
South-Ural State Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: sidorenkons@cspu.ru

²ORCID No 0000-0003-2110-8320

Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of social work,
pedagogy and psychology, South-Ural State Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

³ORCID No 0000-0002-2534-7524

Graduate student of the Department of national history and law,
South-Ural State Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: kolashuv@mail.ru

MODERN CHALLENGES AND HISTORICAL PRACTICE OF FORMING SOCIAL ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

Introduction. The article analyzes the dynamics of approaches to the development of social activity of university students during the modernization of Russian society and educational space in the late XX– early XXI centuries.

Materials and methods. The source base of the study was the data of historical and sociological analysis of the prosocial activities of university students in the South Urals in the 1980s and 2000s. The historical-genetic method acts as the main method, which allows us to analyze in development the results and consequences of the organizational, psychological and pedagogical conditions for the formation of social activity of university students.

Results. The conditioned relationship between the form, content and methods of involving university students in socially active activity with a certain vector of political development of society and the dynamics of the educational space of the country and its regions is revealed.

Discussion. The formation of a socially active personality of a student in the process of studying at a university acts as one of the most important tasks of the modern system of higher education. Its effective solution requires a critical attitude to the accumulated national experience, continuity and innovations determined by the challenges of the time.

Conclusion. It is concluded that the formation of social activity of university students is achieved through partnerships between students (universities) and the state in the framework of the state youth policy, requires the unconditional balance of interests of students as a subject and object of this policy, the creation of the necessary organizational and psychological and pedagogical conditions at a particular university.

Keywords: students, universities, social activity, social activity, state youth policy.

Highlights:

Analysis of socially oriented practices of students of universities in the South Ural in the 1980–2000s;

Their main forms and contents have been identified and characterized, quantitative indicators have been summarized;

The conditionality of the change in the principles and methods of involving university students in socially active activities by the modernization processes of Russian society and the educational space in the late XX–early XXI centuries was traced.

References

1. Sidorenko N.S., Shuvalov N.V. (2019) *Molodyozh' i perestrojka: studenty vuzov YUzhnogo Urala vo vtoroj polovine 1980-h godov* [Youth and perestroika: university students in the South Urals in the second half of the 1980s]. Chelyabinsk, *Izdatel'stvo Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 228 p. (In Russian).
2. Sidorenko N.S., Budaeva M.N. (2015) *Tvorcheskaya samorealizaciya studentov YUzhnogo Urala v 1990-e gg. (v 3-h ch)* [Creative self-realization of students of the Southern Urals in the 1990 s.]. *Gramota. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, *Gramota*. 11 (61), III, 138–141. (In Russian).
3. (1972) *Trud i social'naya aktivnost' molodezhi* [Labor and social activity of youth]. Minsk, *Izdatel'stvo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*. 240 p. (In Russian).
4. Miskevich A.B. (1991) *Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost': sushchnost', problemy razvitiya* [Socio-political activity: essence, problems of development]. Minsk. 168 p. (In Russian).
5. ZHuganov A.B. (1991) *Tvorcheskaya aktivnost' lichnosti. Soderzhanie, puti formirovaniya i realizacii* [Creative activity of personality. Content, ways of formation and implementation]. Moscow. 141 p. (In Russian).
6. SHunkova A.A. (2013) *Social'naya aktivnost' kak effektivnaya forma professional'noj samorealizacii studentov* [Social activity as an effective form of professional self-realization of students]. *Materialy Vserossiyskoy naucho-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Sotsial'no-gumanitarnyye molodezhnyye projekty universitetov – mestnomu soobshchestvu"*, g. Tomsk, 25–26 oktyabrya 2012 g. [aterials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation "Social and humanitarian youth projects of universities — to the local community", Tomsk, October 25-26, 2012]. Tomsk, *Izdatel'stvo Tomskogo universiteta*. 208-211. (In Russian).
7. Merkulov P.A. (2014) *Istoricheskij opyt razrabotki i realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)* [Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia (second half of the XIX century — beginning of the XXI century)]. Orel, *Izdatel'stvo Orenburgskogo filiala Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoj sluzhby*. 487 p. (In Russian).
8. Sidorenko N.S., SHuvalov N.V. (2017) *Formy social'noj aktivnosti studencheskoj molodyozhi v gody perestrojki (na materiale YUzhnogo Urala)* [Forms of social activity of student youth during the years of perestroika (based on material from the

South Urals)]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Pravo, gosudarstvo i ekonomika: problemy teorii, istorii i praktiki"* (Krasnodar, 12 maya 2017). [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Law, State and Economics: Problems of Theory, History and Practice" (Krasnodar, May 12, 2017)]. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet ministerstva vnutrennikh del Rossii. 50-54. (In Russian).

9. Musatov V.V. (2019) *Sahalinskiye epizody: k istorii studencheskogo stroitel'nogo otryada "Rezonans" CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Sakhalin episodes: on the history of the student construction detachment "Resonance" of the Chelyabinsk State University]. *Arhiv v sotsiume – sotsium v arhive: materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive"* (Chelyabinsk, 31 maya 2019 g) [Materials of the regional scientific-practical conference "Archive in society — society in the archive" (Chelyabinsk, May 31, 2019)]. CHelyabinsk, 305-309. (In Russian).

10. Boyarshinova I.M. (2012) *Molodezhnaya politika na YUzhnom Urale: 1985–2005 gg.* [Youth policy in the Southern Urals: 1985-2005.]. Orenburg, *Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet*. 154 p. (In Russian).

11. Sidorenko N.S., SHuvalov N.V. (2016) *Neformal'nye ob"edineniya studencheskoj molodyozhi CHelyabinskoy oblasti v gody perestrojki* [Informal associations of students of the Chelyabinsk region during the years of perestroika]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 3, 145–149. (In Russian).

12. Sokolova N.A., CHernikova E.G. (2015) *Issledovanie social'noj aktivnosti molodezhi* [Study of the social activity of youth]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3, 239–248.

13. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social Activity of Youth in Social and Cultural Measurement. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 140, 109–114.

